

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ  
«РЕАЛЬНОЕ / ИЛЛЮЗОРНОЕ» В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ  
РОМАНЕ АЛИ СМИТ «ЗИМА»**

*Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая*

**Ключевые слова:** Али Смит, постмодернистский роман, реальное, иллюзорное.

**Keywords:** Ali Smith, postmodern novel, real, illusory.

**DOI 10.14258/filichel(2020)2-09**

Общеизвестно, что одной из доминантных идей постмодернизма является идея о непознаваемости, хаотичности и непредсказуемости мира. Поэтому многие постмодернистские приемы направлены на осознанное создание хаоса в художественном произведении: фрагментарность повествования, размытость границ реального и ирреального миров, ироническая трактовка как ценностей, так и событий, подчеркивание условности изобразительных средств литературы.

Смешение понятий, явлений, событий, относящихся к разным сферам и уровням человеческого бытия, лежит в основе практически каждого постмодернистского текста. Теоретики постмодернизма Д. Фоккема, И. Хассан, К. Батлер рассматривают художественный текст как своего рода коллаж, пазл, предназначенный для собирания читателем. Очевидно, что именно постмодернистская поэтика с ее приемами позволяет по-новому, более выразительно и ярко раскрыть экзистенциальные темы, поднятые еще в эпоху модернизма: она находит новые способы поиска смысла в мире бессмысленности. Общеизвестным является тот факт, что постмодернизм не знает ограничений ни в приемах, ни в темах, ни в трактовке этих тем, что подтверждается изучением художественных текстов мировой литературы.

Одной из наиболее важных проблем, которые затрагиваются в романе XXI века, является проблема поиска истинности / подлинности существования в мире хаоса, фальши и вымысла.

Проблема реального / ирреального в литературе является прямым продолжением философского осмысления современной действительности. Так, Ж. Деррида выдвигает гипотезу о том, что в эпоху постмодернизма вместо бытия наличествует гиперреальность как виртуальный результат симулирования реального. Ж. Бодрийар,

который первым ввел в широкий оборот понятие гиперреальность, называет современную эпоху эрой гиперреальности (то есть симуляции). Согласно его теории, гиперреальность для стороннего наблюдателя более реальна, чем сама реальность, более правдива, чем истина, более очаровательна, чем само очарование. Ж. Бодрийяр и постмодернисты считают, что в современном мире все больше размывается та грань, которая прежде отделяла реальность от ирреальности, жизнь от спектакля, политику от шоу. Вследствие этого мы все в какой-то степени живем в симуляции, в мире иллюзий, которые окружают нас со всех сторон. Ж. Бодрийяр обнаружил, что виртуализация всех сфер нашей жизни, их выпетение и превращение в симулякры – давно уже идущий процесс, и скоро нам будет очень сложно отличить выдумку от реальности [Baudrillard, 1994].

Л. Витгенштейн вводит понятие картина мира и рассматривает ее, прежде всего, как языковую конструкцию. Эту конструкцию человек помещает между собой и миром и, больше того, мир воспринимает как языковую конструкцию. «Pictorial form is the possibility that things are related to one another in the same way as the elements of the picture. That is how a picture is attached to reality; it reaches right out to it. It is laid against reality like a measure. <...> A state of affairs is thinkable': what this means is that we can picture it to ourselves. The totality of true thoughts is a picture of the world» [Wittgenstein, 2007, p. 33-35]. Таким образом, в постмодернизме мир воспринимается как текст, а интерпретация текста является способом понимания человеком мира. Поскольку интерпретаций может быть бесчисленное количество, структура текста (а значит и действительности) изменяется, а затем размывается и исчезает. Реальность заменяется симулякрами. Человеческая жизнь видится авторам эпохи постмодерна призрачной и неаутентичной; личность ощущает пустоту, бессмысленность, хаос, отсутствие гармонии, нестабильность и всеобщую дезорганизованность мира.

Теоретики литературы также изучали проблему соотношения реального и вымышленного в художественных произведениях (В.П. Руднев [Руднев, 2000], М. Риффатер [Riffaterre, 1990], В. Изер [Iser, 1993] и другие). По словам В.П. Руднева, «с виртуальными реальностями стали ассоциироваться реальности сновидения, бреда, вообще любого измененного состояния сознания. Но поскольку в определенном смысле состояние сознания любого человека является измененным по отношению к состояниям сознаний других людей, то каждая реальность является виртуальной» [Руднев, 2000, с. 80].

В художественных произведениях современных авторов проблема соотношения реального и ирреального представлена через

реализацию нескольких экзистенциальных тем. Среди них – тема самоидентификации личности в окружающем ее мире; тема создания человеком адекватной картины мира. Персонажи заняты экзистенциальным поиском – собственного «я», своего места в мире, смысла своего существования.

В эпоху постмодернизма герои неожиданно обнаруживают, что, во-первых, само присутствие личности человека в современном мире ставится под вопрос, поскольку критерии определения истинного «я» стираются. Ответ на вопрос, что заставляет человека считать себя неповторимой индивидуальностью – уникальная картина мира, сложившаяся в его сознании; социальные связи; воспоминания; профессиональные достижения; черты характера, привычки, вкусы и т.д. – уже не так очевиден. Во-вторых, персонажи часто задаются вопросом о необходимости отделения своего истинного «я» от множества других масок и ролей, которые им приходится играть, в том числе и в виртуальном пространстве.

Поиск ответа на вопрос, что является критерием определения истинного «я» человека, в настоящее время, несомненно, усложняется. Изменение ценностных установок общества, социальная нестабильность, глобальные вызовы человечеству, представляющие собой угрозы разного рода катастроф, усиливающаяся вариативность поведенческих норм, то есть «вызов неопределенности» как центральная проблема психологии личности» [Леонтьев, 2015] ведут к значительным трудностям в самоопределении человека. «Важнейшим следствием этих изменений становится усиление роли внутренних опор человека как реакции на рост неопределенности и уменьшение опор во внешнем мире» [Гришина, 2015].

Поскольку именно «экзистенциальный опыт становится основанием, определяющим активность человека на разных уровнях жизнедеятельности», а «экзистенциальная идентичность формируется на основе экзистенциального опыта человека» [Гришина, 2015], герои романа ищут ответ на вопрос о критерии истинности этого опыта – что является настоящим знанием о мире, какие переживания и чувства являются истинными и, наконец, каким является их истинное (не показное, не виртуальное, не вымышленное) «я».

Творчество современной шотландской писательницы Али Смит является ярким примером постмодернистской прозы, в которой внимание фокусируется на экзистенциальных темах. Ее романы завоевали читательский интерес, а также являются предметом многочисленных научных исследований.

Творчество Али Смит вызывает большой интерес исследователей разных стран: J. Bailey, A. Bennett, I. Blyth, M. Currie, F. Doloughan, D. Head, K. Mitchell, E. Norton E. E. Smith, R. Eshelman, U. Tancke, G. López Sánchez, S.M. Levin, P. O'Donnell и других. В 2013 году была выпущена монография, посвященная ее творчеству – «Ali Smith: Contemporary Critical Perspectives» [Ali Smith: Contemporary Critical Perspectives, 2013]. А. Смит называют писателем, который смешивает элементы разных жанров и типов повествования на разных уровнях текста, презентует идеи вне их привычного контекста, размывает границу между реальными и вымышленными мирами.

В отечественной филологии буквально в последние три-четыре года появилось несколько работ, посвященных таким аспектам ее прозы, как интерсемиотичность [Зинович, 2011; Тимошенко, 2016; Тимошенко, 2017], постмодернистская языковая игра [Лушникова, Осадчая 2018], постмодернистская литературная игра [Лушникова, Осадчая, 2019], жанровое своеобразие [Осадчая, 2018]. Роман «Зима» (2018) еще не становился предметом изучения литературоведов, что, наряду с возрастающим интересом исследователей к идиостилю Али Смит, обуславливает актуальность нашей работы.

Роман А. Смит «Зима» является вторым романом авторского цикла «Сезонный квартет». По замыслу автора данный цикл посвящается поиску решения индивидуумом вечных экзистенциальных проблем в реалиях современной Британии, а именно – в ситуации раскола общества, в том числе, после «брексита». Поиск ответов на вечные вопросы показан автором с помощью приема смешения реального и вымышленного на разных уровнях текста. Британский журнал *The New Statesman* пишет об этом следующим образом: «While this novel is firmly rooted in reality, it glories in false identities, untrue facts and surreal contradictions» [Wade, 2017].

В центре повествования в романе «Зима» находится семья Кливз (Cleves). Как и в других произведениях, автор выбирает для своих персонажей «говорящее» имя: фамилия Cleves созвучна английскому слову 'cleavage' – 'раскол'. Речь идет о расколе семейных связей и непонимании между близкими людьми, в первую очередь, между сестрами Софией и Айрис, которые символизируют собой разные мировоззренческие концепции, в том числе, лагеря сторонников и противников выхода страны из Евросоюза.

В романе «Зима», как и в других произведениях автора, проблема реальности / иллюзорности, является одной из ключевых. Али Смит использует ряд постмодернистских приемов, которые уникальным образом презентуют размышления над указанной проблемой. Цель

данной статьи – проанализировать способы реализации проблемы «реальное / иллюзорное» в художественном пространстве романа «Зима».

Для выразительной постановки данной проблемы служит интертекстуальность. Главный герой романа Арт, его мать София и его знакомая девушка Люкс за рождественским столом обсуждают пьесу У. Шекспира «Цимбелин». В трактовке Люкс пьеса Шекспира получает удивительно современное звучание:

*Cymbeline, Lux says.*

*A play about a kingdom subsumed in chaos, lies, power mongering, division and a great deal of poisoning and self-poisoning, his mother says.*

*Where everybody is pretending to be someone or something else, Lux says. And you can't see for the life of you how any of it will resolve in the end, because it's such a tangled-up messed-up farce of a mess (Smith, 2018, p. 200)<sup>1</sup>.*

Фраза Люкс *'everybody is pretending to be someone or something else'* является одним из ключей к интерпретации экзистенциальной темы поиска элементов стабильности во внутреннем мире человека. Для раскрытия данной темы в романе автор использует постмодернистский прием смешения реального / иллюзорного.

Смешение реального и иллюзорного происходит на нескольких уровнях текста:

- в размышлениях персонажей о восприятии и понимании окружающего мира, о поиске собственной идентичности;
- в потоке сознания персонажей, где происходит соединение восприятия реального мира и воспоминаний, видений, обрывков сна;
- в изображении образа жизни и манеры поведения персонажей, когда реальному общению они предпочитают виртуальный мир, когда реальные впечатления заменяются вымышленными.

В пяти эпиграфах к роману, что традиционно для Али Смит (пять эпиграфов предваряют почти все ее романы, в частности, романы «Осень» / «Autumn», «Случайно» / «The Accidental», «There but for the» и недавно переведенный на русский язык роман «Весна» / «Spring»), также прослеживается идея соединения реального и нереального. Наиболее эксплицитно эта мысль выражена в цитате *'We have entered the realm of mythology'* / *'Мы вступили в царство мифологии'* (Мюриэл Спарк). Эпиграф, являясь сильной позицией текста, задает одну из центральных линий интерпретации романа – мы живем в царстве

---

<sup>1</sup> Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на текст из списка источников Smith A. Winter. New York, 2018.

мифов, созданных мировой культурой, общественной практикой и индивидуальными фантазиями.

В самом начале произведения главному герою Арту, размышляющему о всех тех вещах и понятиях, которые уже «мертвы» в этом мире (поскольку в строке поиска Гугл после них появляется слово «мертв» / «dead») и вспоминающему сон о призраках, где за ним гонятся призраки цветов, приходится настойчиво напоминать себе о существовании реального мира – слово «real» / «really» повторяется в романе многократно, причем очень часто повтор концентрированный, например, в двух строчках одного из предложений оно повторяется шесть раз: <...> *but in any case forget ghosts, put them out of your mind because this isn't a ghost story, though it's the dead of winter when it happens, a bright sunny post-millennial global-warming Christmas Eve morning (Christmas, too, dead), and it's about real things really happening in the real world involving real people in real time on the real earth (uh huh, earth, also dead)* (Smith, 2018, p. 4).

Подобное начало, которое также является сильной позицией текста, задает его общую тональность и заявляет одну из главных тем – поиск человеком реальных в противовес вымышленным, истинных в противовес фальшивым, настоящих в противовес придуманным жизненных ориентиров и ценностей.

Многие жизненные ситуации воспринимаются героями как нереальные, как будто происходящие на сцене театра или в художественном произведении. Л.В. Зинович рассматривает кинематографию и фотографию как способ мировосприятия в романе Али Смит «Случайно» / «The Accidental», считая их одними из главных факторов, формирующих сознание современного человека [Зинович, 2011]. В исследуемом нами романе такими факторами служат и литература, и театральное искусство, и современное интернет-пространство. Герои романа Али Смит испытывают чувство нереальности происходящего, чувство, как будто они находятся на подмостках сцены и действуют по указанию некоего режиссера, или как будто они – персонажи какого-то романа и должны вести себя согласно замыслу писателя.

Так, София, мать главного героя, живет в мире своих фантазий, воспоминаний, ночных грез и прочитанных ею романов: *and here instead's another version of what was happening that morning, as if from a novel in which Sophia is the kind of character she'd choose to be, prefer to be, a character in a much more classic sort of story* <...> (Smith, 2018, p. 30).

А главный герой Арт, ощущая свою беспомощность в стремлении найти общий язык с матерью, представляет себя статистом в театре: *All he can do is stand in the wings of whatever the drama is* (Smith, 2018, p. 86).

Иногда абсурдность реальной жизни напоминает некий фарс, в котором человек вынужден находиться и вести себя согласно законам этого жанра. Автор приводит риторический вопрос из телешоу, который очень точно передает ситуацию подобного рода: *Ever feel trapped in a farce you can never in a million years get out of?* (Smith, 2018, p. 181).

Восприятие событий действительности, воспоминания героев также сравниваются с действием, происходящим в театре или кино: *Then his mother stops speaking and starts humming a tune and Art knows the doors of the reminiscence have closed, as surely as if the Reminiscence is a cinema or a theatre and the show is over, the rows of seats empty, the audience gone home* (Smith, 2018, p. 166).

Часто герои произведения Али Смит предпочитают мир фантазий миру реальному, поскольку, на их взгляд, реальность может разрушить радужные мечты и иллюзии. Показателен в этом отношении эпизод, когда подруга Арта Люкс с глубочайшим вниманием изучает меню одного из кафе, а когда Арт предлагает ей купить что-нибудь из этого меню, она отказывается, мотивируя это нежеланием разрушать иллюзии: *He'd offered, at the bus shelter, to buy her something off the Chicken Cottage menu. And spoil my perfect imaginings with the reality? she said* (Smith, 2018, p. 79).

Грань между реальностью и нереальностью настолько зыбка, что герои часто затрудняются определить, что же происходит на самом деле, а что является плодом их воображения: *When you look at it like that it's pretty much like it isn't really happening. Except it is* (Smith, 2018, p. 51).

Поиск грани между истинным и иллюзорным постоянно находится в сфере внимания персонажей. Главный герой напряженно размышляет о том, что определяет его как личность. Одним из вариантов личностной самоидентификации является, конечно, самовыражение через творчество, а именно ведение блога о природе (при этом его основная работа заключается в том, чтобы отслеживать нарушение авторских прав, то есть разыскивать подделки). С его помощью Арт надеется добраться до правды и выжить в мире фальши.

*He'll write a shining piece for Art in Nature about how to survive the fraudulent world, and not just how to survive it but how to get to the truth through it, through the pungent onion-layers of fraud <...>* (Smith, 2018, p. 62).

Когда Люкс говорит, что она чувствует искусственность/фальшь записей его блога и спрашивает, почему он не описывает то, что

произошло с ним в реальности, ответ Арта вызывает крайнее удивление как у Люкс, так и у читателя. Он признается, что не мог бы описывать свои собственные реальные воспоминания и пережитые чувства именно потому, что они слишком настоящие:

*Oh I couldn't ever write something like that and put it online, he says.*

*Why not? Lux says.*

*It's way too real, Art says (Smith, 2018, p. 189).*

В сознании персонажей реальное смешивается с иллюзорным, реальные события с видениями. Арт видит несуществующие вещи, например, береговую линию (скалу), нависающую над столом: *He looks up. A foot and a half above all their heads, floating, precarious, suspended by nothing, a piece of rock or a slab of landscape roughly the size of a small car or a grand piano is hanging there in the air (Smith, 2018, p. 215).*

Видения посещают и Софию, мать главного героя. Ей является некая голова, которая составляет ей довольно приятную компанию, она следует за ней по всему дому и помогает скрасить одиночество. Отдавая себе отчет в том, что это ирреально, что это в принципе невозможно, София решает обратиться к офтальмологу, пытаясь объяснить данное явление реальными причинами – болезнью, физическим недомоганием. Однако доктор не находит никаких отклонений, и София смиряется с тем, что происходит, принимает свои галлюцинации за данность.

Герои романа задаются вопросом, можно ли вообще создать адекватную картину реального мира, отделить реальный и иллюзорный / виртуальный миры; пытаются определить, что является критерием истинности знаний о мире.

Арт размышляет о реальном и виртуальном мирах, чтобы разобраться, какой из них более настоящий: *So which is the real thing? Is this library not the world? Is that the world, the one on the screen, and this, this sitting here bodily with all these other people round him, isn't? (Smith, 2018, p. 51).* Некоторые жизненные ситуации вызывают у него чувство ирреальности, он вкладывает особый смысл в слова, обозначающие данные ощущения: *Surreal was the word. Above real (Smith, 2018, p. 171).* Иногда Арт сомневается даже в том, настоящим ли является он сам, и, соглашаясь со своей бывшей подругой, приходит к печальному выводу, что он – ненастоящий: *Charlotte is right. He is not the real thing (Smith, 2018, p. 155).*

Еще одна линия смешения реального и ирреального – это тема общения в социуме. Многие герои романа предпочитают виртуальную коммуникацию реальной; жизнь в интернет-пространстве, погружение в компьютеры и смартфоны полностью завладевает людьми, вытесняя



реальные связи, «роскошь общения» с родными и близкими. Арт, как и многие другие, предпочитает «общение» с кассовыми аппаратами, поскольку общение с реальными людьми дается ему с трудом: *He'd begun to go to the machines when he bought his lunch and now he always went straight to the machines and in a strange way it was a relief because having a talk with someone, even the smallest, most casual of talks, was sometimes quite hard because you always felt they judged you or you always felt shy or that you were saying a stupid or wrong thing* (Smith, 2018, p. 35).

Людей начинают пугать, по выражению Софии, 'подводные камни человеческого общения' – *'the pitfalls of human exchange'* (Smith, 2018, p. 36).

Любовные отношения Арта и Шарлотты терпят крах, поскольку она не может отвлечь его внимание от виртуального мира, не может докричаться до него, не может заставить жить с ней не только физически, но и духовно. Арт недоумевает, почему она ревнует его к ноутбуку: *She (Charlotte) was jealous of his laptop* (Smith, 2018, p. 58).

Арт все время думает о своем блоге, практически живет в нем: когда что-то происходит с ним, когда какие-то идеи приходят ему в голову, когда он слышит какие-то интересные или необычные слова и выражения, он делает мысленную пометку или записи в своем блокноте для того, чтобы использовать их в дальнейшем в своем блоге. Жизнь фактически превращается в материал для блога. Он воспринимает жизненные ситуации, слушает высказывания людей с целью использовать это в блоге. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих данную манеру Арта, которая превращается в образ жизни: *Bounteous: a word of Lux's, one he'd never used in his life, never thought to use or ever had need of, a word that had never even entered his lexicon till yesterday. He'll make an Art in Nature notebook note of it to remind himself to look up its etymology* (Smith, 2018, p. 157). *That might make a good political Art in Nature subject. He will make a note of it* (Smith, 2018, p. 158). *He'd got out his notebook and made an Art in Nature note about it* (Smith, 2018, p. 163). *Art got his notebook out again and began to write some things down. When he finished writing he closed the notebook but kept it out in case she said something else interesting or useful* (Smith, 2018, p. 163).

Жизнь без современных гаджетов представляется героям романа немислимой. Арт чувствует себя обездоленным без мобильного телефона: *He is bereft without his phone!* (Smith, 2018, p. 157). Его поражает, что Люкс, девушка, с которой он знакомится, вообще не имеет мобильного, и ругает себя за то, что, несмотря на этот вопиющий для него факт, начал с ней общаться: *He can't phone her*

*because she told him she doesn't have a phone. Probably a bad idea anyway to think to hook up in any way with the kind of person who hasn't got a phone* (Smith, 2018, p. 68).

Но и сама Люкс живет в своем собственном ирреальном мире, с той лишь разницей, что ее мир иной – это мир иллюзий, рекламы, классической литературы, старых открыток: *<...> it looks like old postcards here, she'll say as the train pulls out along the coast. Like cards from the past with the faded colours. Is that a castle? Is this place real?* (Smith, 2018, p. 79).

Софию, как представителя старшего поколения, раздражает всеобщее увлечение компьютерами, она негодует, что люди разговаривают, не отрывая глаз от экранов; что их успешность зависит от положительных отзывов в интернете: *Similarly rudely, without looking up from the screen at the main desk, a girl behind the counter suggests to Sophia that she tweet, post on Facebook or leave a review on TripAdvisor about her experience at the optician's today as ratings really do make a difference* (Smith, 2018, p. 18).

Но, отрицая виртуальное общение, она также далека от реального мира, она предпочитает ему мир своих воспоминаний и мечтаний. Картины прошлого всплывают в ее памяти с указанием даты и места событий: *It is a Tuesday in the month of February in 1961, she is fourteen years old* (Smith, 2018, p. 22), *one November evening (what year is it now? sometime in the early 80s, going by her clothes)* (Smith, 2018, p. 130). Таких примеров в романе довольно много. София настолько погружена в прошлое, что порой не может ответить на вопрос, где и в каком времени она находится, какое событие переживает.

Интересным представляется использование автором будущего времени при описании событий, которые, как воображает Арт в своих фантазиях, произойдут с ним после его возвращения домой в Лондон, к своей обычной жизни. Арт представляет, что он будет думать, что ему захочется сделать после праздников, проведенных в доме его матери: *Back in London a few days into the new year, Art will be lying in bed in the empty flat flinching at the memory <...>* (Smith, 2018, p. 281). Далее автор снова возвращается в настоящее время, однако удивляет читателя прямым к нему обращением, предлагая ему сделать «физически невозможное» – взглянуть на Арта и Люкс в определенный момент, когда они еще находятся в доме Софии: *Let's do the impossible now and look through a window we can't physically see through at all, given the winter condensation on the ones along the side of the barn, where Art is rolled in Lux's makeshift bed and Lux is sitting crosslegged above him on one of the stock crates.* (Smith, 2018, p. 283). Далее подробно

описывается семейный обед и разговор Арта, Софии, Айрис и Люкс за столом, это описание дается в прошедшем времени. А затем повествование снова «возвращается» в будущее время, чтобы описать, что Арт будет чувствовать и о чем он будет думать... в апреле – он захочет найти Люкс: *It will be a bit uncanny still to be thinking about winter in April, say, and in such a balmy April with the birds and the blossom, the leaves on their way, and on such a sunny day, hottest day of the year so far and a near-record high for the month. But Art will be sitting on a train in all that unexpected warmth <...>* (Smith, 2018, p. 302).

Затем чередование эпизодов с использованием разных временных форм глагола продолжается. Подобный прием позволяет Али Смит показать, что в настоящем времени человек не всегда может определить важность того, что с ним происходит, и только изменение перспективы с точки зрения будущего может показать истинную ценность людей, которые случайно оказались рядом. Кроме того, играя грамматическими формами времени, автор продолжает линию взаимодействия реального и иллюзорного – того, что происходит в настоящем, того, что имело место в прошлом, и того, что видится героям в будущем.

Таким образом, анализ романа Али Смит «Зима» показывает, что ведущей проблемой, которая в нем поднимается, является смешение реального и иллюзорного в сознании и мировосприятии современного человека. Персонажи живут в выдуманных ими мирах – мире воспоминаний, грез, видений, интернет-пространства, рекламы, литературных произведений и т.д. Грань между реальностью и их фантазиями настолько зыбка, что часто они задаются вопросом о реальности происходящего, о реальности испытываемых чувств, о реальности своего существования. Исследование показало, что наиболее ярко проблема реального / иллюзорного проявляется в сфере личностной самоидентификации героев и создания ими адекватной картины мира. Основные приемы, которые служат для выражения данной темы, – это интертекстуальность, прием сосуществования в сознании героев реальной и иллюзорной действительности, литературная игра, игра с грамматическими временными формами. Герои романа Али Смит не находят ответа на вопрос, что есть настоящее, а что искусственное, не могут точно определить, насколько реальна окружающая их действительность, насколько реальны они сами. Однако сам факт принятия человеком мысли о том, что действительность и внутренний мир другого непознаваемы, что различия в мировосприятии неизбежны, может привести к гармонизации межличностных отношений как в семье, так и в обществе.

## Литература

- Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития // Психологические исследования. 2015. № 8 (42).
- Зинович Л.В. Кинематография и фотография как способ мировосприятия в романе Али Смит «The Accidental». Минск, 2011.
- Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. № 8 (40).
- Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. Постмодернистская языковая игра в романе Али Смит «There But For The» // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. № 4 (4).
- Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. Постмодернистская игра на разных категориальных уровнях текста в романе Али Смит «There But For The» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (1).
- Осадчая Т.Ю. Семантическое ядро жанра «экзистенциалистский роман» в современной литературе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2018. № 4 (3).
- Руднев В.П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. М., 2000.
- Тимошенко Г.Д. Экфрасис в романе Али Смит *How to Be Both* (2014) // Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. № 1 (1).
- Тимошенко Г.Д. Искусство коллажа Полин Бути в романе Али Смит «Autumn» (2017) // Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. № 2 (3).
- Ali Smith: Contemporary Critical Perspectives. London, New York, 2013.
- Baudrillard J. Simulacra and Simulations. Ann Arbor, 1994.
- Iser W. The Fictive and the Imaginary: Charting Literary Anthropology. Baltimore, 1993.
- Riffaterre M. Fictional Truth. Baltimore, 1990.
- Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. New York, 2007.

## Список источников

- Smith A. Winter. New York, 2018.
- Wade F. Ali Smith's Winter: Her Wise and Joyful Voice Is the Perfect Antidote to Troubled Times // The New Statesman. 11 Nov. 2017. URL: <https://www.newstatesman.com/culture/books/2017/11/ali-smith-s-winter-her-wise-and-joyful-voice-perfect-antidote-troubled-times>.

## References

- Grishina N.V. *Ekzistsentsial'naya psikhologiya v poiskakh svoego vektora razvitiya* [Existential Psychology Searching for Its Development Vector]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. 2015. No. 8 (42).
- Zinovich L.V. *Kinematografiya i fotografiya kak sposob mirovospriyatiya v romane Ali Smit «The Accidental»* [Cinematography and Photography as the Means of the World Perception in the Novel «The Accidental» by Ali Smith]. Minsk, 2011.
- Leont'ev D.A. *Vyzov neopredeflenosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti* [The Challenge of Uncertainty as the Key Issue of the Psychology of Personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. [Psychological Studies]. 2015. No. 8 (40).

Lushnikova G.I., Osadchaya T.Yu. *Postmodernistskaya yazykovaya igra v romane Ali Smit «There But For The»* [Postmodern Language Game in the Novel «There But For The» by Ali Smith]. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie* [Humanitarian and Pedagogical Education]. 2018. No. 4 (4).

Lushnikova G.I., Osadchaya T.Yu. *Postmodernistskaya igra na raznykh kategorial'nykh urovnyakh teksta v romane Ali Smit «There But For The»* [Postmodernist Play within Different Text Levels in the novel There But For The by Ali Smith]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2019. No. 21 (1). DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-232-241

Osadchaya T.Yu. *Semanticheskoe yadro zhanra «ekzistsentsialistskiy roman» v sovremennoy literature* [Semantic Core Characteristics of the Existentialist Novel in Modern Literature]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences]. 2018. No. 4 (3).

Rudnev V.P. *Proch' ot real'nosti: Issledovaniya po filosofii teksta* [Away from Reality: Philosophy of the Text Studies]. Moscow, 2000.

Timoshenko G.D. *Ekfrasis v romane Ali Smit How to Be Both (2014)* [Ekphrasis in Ali Smith's Novel How to Be Both (2014)]. *Praktiki i Interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy* [Practices and Interpretations: Journal of Philological, Educational and Cultural Studies]. 2016. No. 1 (1).

Timoshenko G.D. *Iskusstvo kollazha Polin Buti v romane Ali Smit «Autumn» (2017)* [Pauline Boty's Collage Art in «Autumn» (2017) by Ali Smith]. *Praktiki i Interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy*. [Practices and Interpretations: Journal of Philological, Educational and Cultural Studies]. 2017. No. 2 (3).

*Ali Smith: Contemporary Critical Perspectives*. ed. by E. Norton, M. Germanà. London, New York, 2013.

Baudrillard J. *Simulacra and Simulations*. Ann Arbor, 1994.

Iser W. *The Fictive and the Imaginary: Charting Literary Anthropology*. Baltimore, 1993.

Riffaterre M. *Fictional Truth*. Baltimore, 1990.

Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. New York, 2007.

### List of sources

Smith A. *Winter*. New York, 2018.

Wade F. Ali Smith's Winter: Her Wise and Joyful Voice Is the Perfect Antidote to Troubled Times. *The New Statesman*. 11 Nov. 2017. URL: <https://www.newstatesman.com/culture/books/2017/11/ali-smith-s-winter-her-wise-and-joyful-voice-perfect-antidote-troubled-times>.